

Беспромышленная опасность

(после прочтения проекта Основ государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения промышленной безопасности на период до 2015 года и дальнейшую перспективу, 05.02.10)

Гражданкин А.И. к.т.н., зав. отделом ЗАО «Научно-технический центр исследований проблем промышленной безопасности»

Всплеск внимания государства и общества к проблемам обеспечения промышленной безопасности наблюдался сразу после аварии на Саяно-Шушенской ГЭС 17 августа 2009 г. Из этой трагической точки отечественная техносфера подала всем четкий сигнал об угрозе возникновения масштабных и чувствительных техногенных потерь в жизнеобразующих технико-социальных системах. В жестких временных рамках (и при объективном недостатке интеллектуальных ресурсов) функциональная реакция государства на вызов техногенных опасностей могла быть только в форме «метода пожарной команды» с присущим ему планированием лишь умягчения «фатальных» негативных последствий.

Одним из знаковых результатов рефлексии государства на проявившиеся техногенные опасности стал проект Основ государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения промышленной безопасности на период до 2015 года и дальнейшую перспективу (далее – Основы госполитики в промышленной безопасности или Основы).

Основы госполитики в промышленной безопасности разработаны Минприроды России в самом конце 2009 г. (исх.№03-13-47/18791 от 30.12.2009). Ориентировочные сроки разработки не превышают трех-четырёх месяцев, что явно недостаточно для разработки даже тактических планов, не говоря уже о среднесрочных основах *«до 2015 года и дальнейшую перспективу»*, даль которой после прочтения Основ не выглядит перспективной.

В Основах госполитики в промышленной безопасности использован типовой металиберальный рецепт планирования (свобода и право), декларирующий решение любых проблем лишь в будущем, т.к. успешных «свободно-правовых» примеров из настоящего очень мало, а в прошлом их у нас и вовсе почти нет:

1. «Свобода». Передача большинства государственных полномочий будущему гражданскому обществу (в Основах обозначено, как *«формирование инфраструктуры обеспечения безопасности»*). При отсутствии «инфраструктур» передача им госфункций маскирует фактический отказ от непосильных и неприятных полномочий. В либеральных моделях реформ по определению сильное патерналистское государство должно постепенно превратиться в

дремлющего «ночного сторожа». Промышленную безопасность такому маленькому государству действительно не потянуть. Только проблемы никуда не денутся. Согласно Основ, их взвалит на свои плечи «инфраструктуры». На чем основана эта наивная вера Основы не разъясняют (кое-где туманно упоминается об *«адекватной экономической ответственности»*). Это и понятно, ведь любая вера (и в невидимую руку рынка) не требует доказательств. Исторические примеры в незападных обществах показывают, что в «дальнейшей перспективе» сброшенный государственный груз (промышленная безопасность) либо раздавит слабые европародийные «инфраструктуры», либо придавит еще более слабых и беззащитных – природу и население.

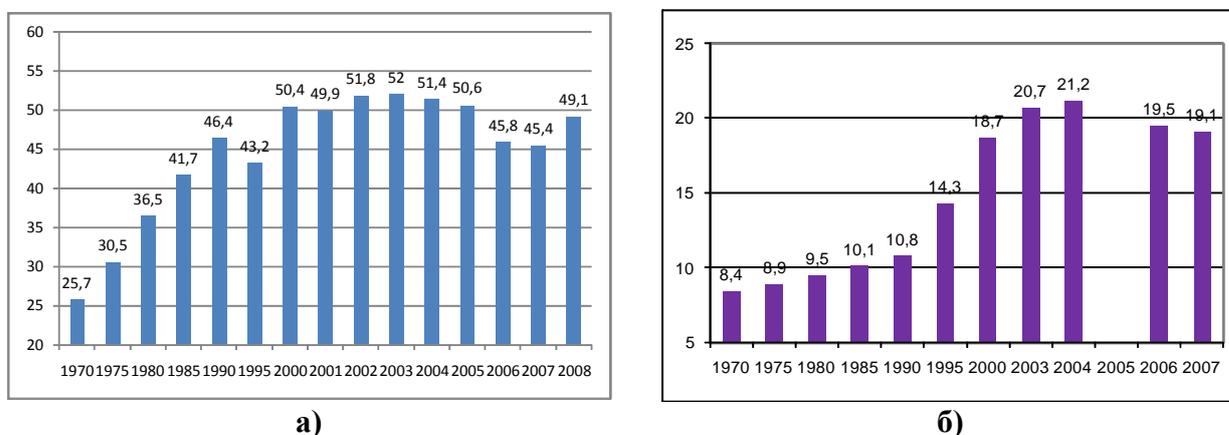
2. «Право». Основным механизмом реализации Основ госполитики в промышленной безопасности выбрано (см. п.16) совершенствование законодательства для создания *«системы экономических стимулов обеспечения промышленной безопасности»*. Авторы Основ настолько пропитаны фундаменталистским экономизмом, что даже помыслить не могут о внеэкономическом принуждении, которое собственно и составляет базу любой легитимной государственной власти. Документ просто пестрит модным сегодня приматом права над всей остальной жизнью, чего в истории России ранее не наблюдалось, и страна до сих пор не развалилась. О каких *«экономических стимулах обеспечения промышленной безопасности»* может идти речь, если из любого рыночного учебника известно, что дорогой труд неконкурентоспособен, а безопасность дешевкой не бывает. Еще дороже обходится пренебрежение опасностями, которые слабо связаны с правом. Стимулировать «инфраструктуры» дороговизной конкуренции опасности и безопасности в открытом рынке рычагом права – неизвестный в истории прецедент. Если это некое неочевидное тайное знание, то тогда следует ознакомить с ним профанов, привести веские обоснования, примеры и доказательства.

В пояснительной записке к Основам госполитики по промышленной безопасности авторы честно признаются, что они ничего не знают о состоянии промышленной безопасности в стране, дословно пишут следующее: *«Следует отметить, что обобщаемая в настоящее время информация об опасных производственных объектах не позволяет определить состояние технической и технологической безопасности опасных производственных объектов в количественных и качественных показателях»*. Раз почти ничего неизвестно об исследуемом объекте, как можно предлагать его реформирование и затверждение в Основах за подписью Президента РФ? Это все равно, что хирург

располосует больного и, хлопая глазами, честно признается, что не знает анатомии. В здравом уме это сложно представить в качестве метода государственной политики. Однако если искренне верить во всемогущество тандема «свобода-право», то можно написать «основы» по любому государственному вопросу. Вектор написания текста прост: пиши, что государство плохо справляется со своими традиционными функциями, жонглируй неприложимыми к нам примерами с запада, делай вывод о неизбежности перехода к «ночному сторожу» - государству без полномочий, а чтоб никто не сомневался – освящай «основу политики» законом. Таким нехитрым способом за три-четыре месяца можно разработать не только Основы госполитики в промышленной безопасности, но и «основы» на любые другие темы – от топора до каши.

Авторы Основ не смогли выбраться из плена набивших оскомину «*интересов личности, общества и государства*» при рассмотрении состояния промышленной безопасности на опасных производственных объектах. Что это за интересы госорганы сами не знают – никаких показателей «интересов» авторам основ обнаружить не удалось. Это и не удивительно, ведь интересы всегда субъективны, крайне изменчивы, подвижны: для одного жизненно важно принять наркотик, другому не сгореть синим пламенем в хромой лошади, а на завтра они могут уже поменяться местами.

Незнание и непонимание предметной области исследований промышленной безопасности не позволило авторам Основ воспользоваться вполне открытыми государственными источниками информации – официальными данными Росстата и Ростехнадзора. О состоянии «кирпичиков безопасности» – основных фондов промышленных предприятий – Росстат до 2005 г. публиковал вполне явные сведения (потом, правда, прекратил, но оставил лазейку для самостоятельно оценки). Ниже на Рис. 1 официальные данные Росстата и его предшественников обобщены в виде диаграмм

Рис. 1. Основные фонды отечественной промышленности (по данным [1,2,3]):
а) Степень износа основных фондов в промышленности (в процентах);
б) Средний возраст оборудования, лет.

По данным Росстата [4] за период 2004-2007 гг. степень износа основных фондов составляла в обрабатывающих производствах – $47,5 \pm 0,5\%$, в добыче полезных ископаемых – $53,7 \pm 1,3\%$, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – $52,4 \pm 2,5\%$. Неудивительно, что там, где еще теплится рыночная экономика – процент износа наибольший. Ведь подавляющая часть основных фондов российского хозяйства родом из советского прошлого. По сравнению с застойными семидесятыми степень износа основных фондов в промышленности выросла почти вдвое, а средний возраст оборудования перевалил двадцатилетний рубеж (см. Рис. 1).

Хорошо известно, что во второй половине 60-х годов произошло обновление производственной базы, так что еще в 1970 г. ежегодно вводилось новых основных фондов в промышленности в размере более 10% от существующих. Новый цикл переоснащения промышленности должен был быть проведен в 80-е годы – и не состоялся. И все-таки в 1988 г. коэффициент обновления основных фондов промышленности составил около 7,5%. В результате либеральных реформ он упал до 1% и лишь в последнее время медленно растет (в 2004 – до 1,9%, более свежие данные стали публиковаться Росстатом «по видам экономической деятельности», которые к промышленности в целом не приложишь, временной ряд оборван).

В частности, коэффициент обновления основных фондов нефтедобывающей промышленности составлял в 1970-1985 гг. 11-12,5%, в 1998 г. – 1,7%, в 2000 г. – 2,9%, в 2004 г. – 3,7%; в химической и нефтехимической промышленности в 1970 г. он был 12,1%, в 1998 г. – 0,5%, в 2000 г. – 0,8%, в 2004 г. – 1,2%; в машиностроении и металлообработке в 1970 г. 12,7%, в 1998 г. – 0,4%, в 2000 г. – 0,7%, а в 2004 г. – 1,0% [5,1].

По данным Ростехнадзора [6] основные фонды поднадзорных взрывоопасных и химически опасных производств и объектов введены в эксплуатацию 40–50 лет назад. На этих опасных производственных объектах (ОПО) эксплуатируются около 70 % технических устройств (включая приборы контроля и автоматики, системы сигнализации и противоаварийной защиты, электротехнические устройства), отработавших установленный ресурс безопасной эксплуатации. Продолжается старение технических устройств, зданий и сооружений химических предприятий. Значительная часть оборудования выработала нормативный ресурс безопасной эксплуатации на 60–70 %. Например, действующие хлорные объекты водоканалов многих небольших городов практически не претерпели серьезной реконструкции с 60–70-х годов прошлого века, а уровень обеспечения безопасности процесса обращения хлора на ОПО как, и оснащение объектов системами противоаварийной защиты и табельными средствами, весьма невысок

и не отвечает установленным требованиям. Доля оборудования, находящегося в эксплуатации более 20 лет, остается все еще очень высокой и составляет около 75 % на объектах нефтехимии и нефтегазопереработки, 80 % — на объектах нефтепродуктообеспечения и до 85 % — на предприятиях, эксплуатирующих мазутные хозяйства [6]. По данным Ростехнадзора [7] средний срок амортизации оборудования на нефтеперерабатывающих заводах достигает 80% при 86% загрузке мощностей НПЗ. В среднем по стране около 15% действующих котлов и сосудов, работающих под давлением, отработали нормативный срок службы.

По итогам реализации Основ предполагается *«обеспечить вывод из эксплуатации 100% отработавшего ресурс оборудования, не подлежащего реконструкции или модернизации»*. Другими словами в «долгосрочной перспективе» остается надеяться на инновационные чудеса реконструкции и модернизации всего «100% отработавшего», либо менять промышленность на промыслы – можно, например, драть кору с деревьев и этим вполне сносно жить.

Исторические корни промышленной безопасности также хорошо изучены. Проблема возникновения крупных техногенных потерь неизбежно сопровождает зрелые фазы развития современной индустриальной цивилизации. Их опасность для нас сегодня не в количестве погибших в авариях, которое в качестве целевого показателя безопасности выбран авторами Основ. Опасность в том, что авариям вскоре негде будет появляться – без промышленности «обеспечится» сама собой и промышленная безопасность. Реализация Основ госполитики по промышленной безопасности позволит *«снизить количество погибших и пострадавших в результате аварий на ОПО не менее чем на 20 % по отношению к показателям 2009 г.»*. Напомним, что в ходе деиндустриализации ежегодное число погибших на ОПО за 1993-2008 гг. уже снизилось почти в два раза с 624 до 387 чел. (непосредственно в авариях гибнет еще меньше). По сравнению с погибшими в других частях техносферы (в 2008 г. погибло в ДТП 29936 чел., а в пожарах – 15165 чел.) – чем не достижение «промышленной безопасности»? Как из этого получить вывод, что надо реформировать госполитику по промышленной безопасности? Почему эта политика сегодня негодная? Где анализ практического использования обширного законодательства в области промышленной безопасности с 1997 года¹? У авторов Основ все свелось к обереганию бизнеса от непосильных «административно-командных барьеров». Ах, уберите бизнесу барьеры (безопасности), он хочет прыгнуть в пропасть

---

¹ Например, на каждом особо крупном ОПО с 1997 г. разрабатываются и уточняются декларации промышленной безопасности, в которых подробно описано не только текущее состояние объекта, но и анализируются обширный спектр возможных аварий – от самых крупных и редких до наиболее вероятных, причем с использованием современных количественных показателей риска аварий.

(опасности). Уберечь отечественное хозяйство от «прыжка свободы» – важнейшая задача ответственной государственной политики, ее основа именно на долгосрочную перспективу.

Авторы Основ нагнетают: *«Ежегодный совокупный материальный ущерб от техногенных аварий, затраты на ликвидацию аварий и их последствий составляют десятки миллиардов рублей. Значительная доля этих расходов связана с авариями на опасных производственных объектах»*. Открываем отчет о деятельности Ростехнадзора за 2008 г. и складываем ущербы от аварий на ОПО различных отраслей, получаем 1,3 млрд. руб. – от десятков миллиардов это никак не может быть значительной долей (максимум – 5%). Опасность не в размерах ущербов, а в том, что ущербам вскоре негде будет зарождаться. На разрушенном втором гидроагрегате Саяно-Шушенской ГЭС по определению не может быть промышленной аварии, ведь он ничего не производит.

В пояснительной записке указано, что Основы госполитики в промышленной безопасности *«подготовлены в целях устранения системных причин, негативно влияющих на безопасность опасных объектов»*. Посыл очень хороший. Однако никаких системных причин Основы обозначить не могут, т.к. их авторам почти ничего неизвестно о предметной области, истории, законодательстве и состоянии промышленной безопасности опасных производственных объектов. «Системные причины» разворачиваются у всех на глазах - промышленная безопасность превращается в беспромышленную опасность. Сегодня как никогда нужны именно *основы* государственной политики в промышленной безопасности, а не *песок* свободно обдуваемых барханов безгосударственных *«инфраструктур обеспечения безопасности»*.

Литературные ссылки

1. Промышленность России 2005. Стат. сб./ Росстат. М., 2006. С. 128.
2. Промышленность России. 2008: Стат.сб./ Росстат - П81 М., 2008. - с 117.
3. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./Росстат. -Р76 М., 2009. – 795 с.
4. Российский статистический ежегодник. 2007: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2007. - 825 с.
5. Кара-Мурза С.Г., Глазьев С.Ю., Батчиков С.А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991—2001. – Алгоритм, М. 2002 (<http://www.kara-murza.ru/books/wb/index.html>)
6. Годовой отчет о деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору в 2007 году / Колл. авт. — Под общ. ред. К.Б. Пуликовского. — М.: Открытое акционерное общество «Научно-технический центр по безопасности в промышленности», 2008. — 548 с.
7. Информационный бюллетень Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору. - №5(38). - 2008